

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.51>

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ  
МЫСЛИ КИТАЯ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Научная статья

Лю Ж.<sup>1,\*</sup>

<sup>1</sup> ORCID : 0009-0006-2296-796X;

<sup>1</sup> Забайкальский государственный университет, Чита, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (18945730972[at]163.com)

**Аннотация**

Национальная безопасность является основой существования и развития государства. В Китае, с его долгой историей и философскими традициями, сформировалось уникальное представление о национальной безопасности, основанное на размышлениях древних мудрецов, испытаниях династий и стремлениях народа к спокойной жизни. В статье представлен анализ исторической эволюции идей безопасности в китайской философии, влияние конфуцианства на её формирование, взаимодействие идей безопасности с социальной и культурной сферами. Концепция национальной безопасности в Китае не является абстрактной теорией. Она глубоко укоренена в коллективной памяти и культуре народа. Цель статьи – проанализировать контекст и особенности китайского представления о безопасности и представить философский взгляд на вопрос, который актуален в условиях глобализации. В процессе исследования автор обращался к историко-философскому, феноменологическому, интегративному подходам, к принципу детерминизма, интерпретационному методу.

**Ключевые слова:** государство, безопасность, национальная безопасность, древняя философия Китая, конфуцианство, Конфуций, Мэн-цзы, идея ориентации на человека, принцип золотой середины, доводить до совершенства середину и гармонию.

**FORMATION OF THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY IN THE HISTORY OF CHINESE  
PHILOSOPHICAL THOUGHT: A PHILOSOPHICAL AND CULTURAL CONTEXT**

Research article

Lyu Z.<sup>1,\*</sup>

<sup>1</sup> ORCID : 0009-0006-2296-796X;

<sup>1</sup> Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

\* Corresponding author (18945730972[at]163.com)

**Abstract**

National security is the basis for the existence and development of a state. China, with its long history and philosophical traditions, has formed a unique idea of national security based on the reflections of ancient sages, the trials of dynasties and people's aspirations for a peaceful life. The article analyses the historical evolution of security ideas in Chinese philosophy, the influence of Confucianism on its formation, and the interaction of security ideas with social and cultural spheres. The concept of national security in China is not an abstract theory. It is deeply rooted in the collective memory and culture of the people. The aim of the article is to analyse the context and features of the Chinese concept of security and present a philosophical view of the issue, which is relevant in the context of globalization. In the process of research, the author turned to the historical-philosophical, phenomenological, integrative approaches, the principle of determinism, and the interpretive method.

**Keywords:** state, security, national security, ancient Chinese philosophy, Confucianism, Confucius, Meng-tzu, idea of human-centredness, principle of the golden mean, perfecting the middle and harmony.

**Введение**

Историческое развитие философских и культурных систем, формирующих концепцию национальной безопасности Китая, претерпело множество изменений, чтобы соответствовать требованиям времени. В условиях современных изменений важно исследовать происхождение и развитие концепции национальной безопасности, чтобы понять её особенности для сохранения мира, стабильности, развития, открытости и плюрализма в глобализованном контексте. Данное исследование способствует пониманию основных принципов концепции безопасности Китая, обосновывает её взаимосвязь с культурной безопасностью, традиционной культурой и философией китайских мудрецов.

**Методы и принципы исследования**

Историко-философский подход позволил проанализировать динамику формирования идей безопасности в истории философской мысли Китая. Благодаря феноменологическому подходу была определена интерпретация понятия «национальная безопасность» древними мыслителями Китая. Принцип детерминизма позволил раскрыть причинно-следственные связи в становлении идеи о культурной безопасности как доминирующего направления национальной безопасности Китая. Обращение к интегративному подходу способствовало выявлению специфики становления идеи национальной безопасности в древней философской мысли Китая. Интерпретационный метод дал возможность

проанализировать идеи китайских мудрецов о культурной безопасности как о проявление национальной в контексте исследований современных китайских философов.

### Основные результаты

Современные китайские философы уже давно пришли к выводу о необходимости обращения при обсуждении теории национальной безопасности к истории философской мысли. Это обусловлено тем, что формирование концепции национальной безопасности, в большинстве своем, отражает ценностные ориентации страны, определение интересов культурного развития и понимание внешнего мира, которые были сформулированы и определены в системе образования и воспитания в древних философских учениях конфуцианства.

Но в современных исследованиях не достаточно прослеживается историческая динамика становления концепции национальной безопасности Китая, роль традиционных ценностей и конфуцианской философской мысли в ее обосновании. Так, например, Лю Юэцинь и Ван Сяо констатируют, что национальная безопасность появилась с государством [3, С. 88] для обеспечения управления, обороны страны от внешних угроз. После основания КНР понятие национальной безопасности включает не только традиционную военную безопасность, но и политическую, экономическую, культурную безопасность и т.д. Культурная безопасность становится в концепте национальной безопасности доминирующей, что обусловлено приоритетом традиционной культуры, как на внутреннем, так и на внешнем уровне развития Китая.

Китайская национальная культурная безопасность сталкивается с многочисленными проблемами и вызовами, включая вопросы идеологической безопасности, сохранения и инновации культурного наследия, влияния внешних культур, развития культурной индустрии, международных культурных обменов, интеграции городской и сельской культуры, а также в сфере управления культурным рынком.

Несмотря на то, что представлены различные конкретные проблемы, и независимо от разнообразия их внешнего выражения, в целом, все сводится к вопросам отношений между людьми, странами, людьми и государством, природой. Гармоничность или негармоничность этих отношений напрямую влияет на безопасность государства, развитие и социальную стабильность.

Анализ работ китайских авторов [5], [6], [9], [13], которые рассматривают проблемы национальной, культурной безопасности, дает основание заметить, что, анализируя современные проблемы, они не обращаются к теоретическим позициям философов древности. А так как именно в них заложены доминирующие идеи культурной, национальной безопасности, которые представлены в современных концепциях, считаем необходимым остановиться на этом вопросе.

### Обсуждение

#### 4.1. Исторические основы построения современной китайской концепции национальной безопасности

В древности термин «национальная безопасность» не был явно сформулирован, однако различные режимы управления государством имели глубокое понимание своей безопасности и принимали соответствующие меры. Это можно считать реализацией зарождающейся идеи национальной безопасности. Как пишет Чжао Юнчунь [14], во времена династии Чжоу была сформирована сложная феодальная система для управления пограничными территориями, поддержания баланса между централизованным управлением и местными полномочиями. Чжао Юнчунь отмечает, что эти действия должны были определить отношения не только между различными народами в истории Китая, но и внешнюю сторону национальной безопасности.

По утверждению Лю Юэцинь, формирование политики национальной безопасности относится к доциньской эпохи (периоды Чуньцю и Чжаньго), отражая безопасность государств Чу, Ци, Янь, Чжао, Вэй, Чжоу и т.д. в древнем Китае [4, С. 78]. Исходя из этого, исследование концепции национальной безопасности в современном контексте имеет основание в историческом, общественном, этническом, ценностном и культурном контекстах, особенно после установления единого многонационального государства в эпоху Цинь.

Древнекитайская цивилизация, особенно в эпоху Западной Чжоу, проявляла глубокое понимание национальной безопасности, что можно обосновать не только влиянием, но и глубокой внутренней связью с распространенными философскими идеями. Как пишут Синь Вэнь и Хань Пэньцзе, в период Западной Чжоу централизованная династия сталкивалась, как с внешними, так и с внутренними угрозами безопасности, которые были нацелены на этику и моральный дух человека и народа, в целом [7, С. 107]. Поэтому неслучайно Синь Вэнь и Хань Пэньцзе замечают, что уважение к добродетели, образованию, почитанию предков, духу родословия, идеям Инь-Ян, отношениям между небом и землей, которые были определены Чжоу-династийскими философами, имеют общую основу, которая заключается в стремлении поддерживать стабильность государства и общества, предотвращая возникновение беспорядков [7, С. 109]. Мораль («德») в эпоху Чжоу была рассмотрена как основа управленческой системы государства и социального порядка. В «Шуцзин» («书经») сказано, что «Небеса без пристрастий, поддерживают только тех, кто имеет высокую мораль» («皇天无亲, 惟德是辅») [15], что означает: небо не имеет предпочтений и поддерживает только тех, кто обладает выдающимися моральными качествами. Это относится и к образованию, почитанию предков, к любви и уважению между членами семьи. Родственные связи обеспечивали безопасность в семье и в государстве. Патриархальный дух – система, которая была фундаментом социальной структуры эпохи Чжоу. Эти идеи находятся в постоянном развитии, поэтому они наследованы и стали основными современными ценностями Китая. Понятия благополучие, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, справедливость, законность, патриотизм, профессионализм, честность, дружба, хотя и отличаются формой выражения, в своей сущности они определяют стремление и культурный дух китайской нации.

В период Западной Чжоу, хотя и не было явной концепции «народноцентричного мышления», политическая система формировала общественное сознание, ориентируясь на народную основу, что было возможно благодаря

традиционной культуре и философским убеждениям, которые играли важную роль в становлении ранних концепций национальной безопасности. Так, например, идея небесной судьбы подчеркивала священное доминирование правителя, придавая национальной безопасности священное измерение. Понятия преданности, уважения к родственникам и социальной гармонии способствовали ощущению защищенности и стабильности государства. По словам Чжан Юнпань [12, С. 62] безопасность и могущество государства рассматривались как достижение через владение землей и как защита от внешних врагов. Поэтому, формируя модель безопасности, при которой малые кланы подчинялись и защищали главный клан чжоуского короля, так как их связывали семейно-родственные отношения, государственная безопасность проявлялась в предотвращении внутренних беспорядков, подавлении мятежей и отражении внешних вторжений. А, следовательно, основное внимание уделялось обеспечению правления государством, а не защите благосостояния широких народных масс.

#### **4.2. Конфуцианская идеология в рамках концепции национальной безопасности - народ является основой и опорой государства**

В обширную перспективу создания концепции национальной безопасности конфуцианские идеи внесли свои уникальные и богатые понятия. Конфуцианство продемонстрировало свою преданность народной основе, моральному направлению, стремлению к гармоническому порядку и призывы к гуманной дипломатии, совместно создав комплексный контекст национальной культурной безопасности, учитывающий человеческий фактор, внутренние и внешние аспекты. Идеи Конфуция и его учеников расширили понимание национальной безопасности, сделав акцент на социальной и культурной. Как замечает Ши И, их идеи определили метод выживания человечества в условиях различных природных и социальных вызовов. Они стали универсальной ценностью, пройдя через временное ограничение [18, С. 93-94]. «Небеса смотрят через глаза нашего народа, небеса слышат через уши нашего народа» [1, С. 181]. Эта политическая идея конфуцианских учений, определила главную линию, согласно которой народ превыше всего, и государство должно строить свою политику на принципе «народ – основа государства».

Идея внутренней безопасности пронизывает учение Конфуция, который считал, что между королем и народом должна формироваться родственная забота и доверие, как между родителями и детьми. Она имеет очень важную практическую ценность и в настоящее время, так как направлена на социальную стабильность, способствует долгосрочному развитию страны, счастливому и здоровому жизненному уровню народа, признанию законности, как основы власти. Поэтому проблемы безопасности, прежде всего, зависят от системы управления государством. А, следовательно, необходимо вначале обеспечивать благосостояние народа, а затем дать ему образование.

Эта фраза соответствует тому, что сказала Ханна Арендт, американский политический философ: «Поддержка народа придает власть государственной системе. Эта поддержка не более чем продолжение согласия народа, которая создает законы и заставляет их действовать» [10, С. 428]. Не говоря конкретно о проблемах безопасности, Конфуций всем своим учением подводил к мысли, что их разрешение зависит от мудрости правителя, который ценит свой народ, от народа, который доверяет своему императору. Но, как отношения в семье, так и в государстве, определяются, регламентируются устоявшимися этическими нормами, которые сформировались исторически в китайской культуре. Нарушаются эти нормы – разрушается культура. По этому поводу китайские философы замечают: что идея доброжелательности — это не только внутреннее существование личности, но и принцип, который необходимо до конца реализовывать в общественных взаимодействиях и политической деятельности [16]. О соотношении общественного и личного пишет и Сюй Бо, отмечая, что в учении Конфуция безопасность – это право на выживание и право на жизнь [8, С. 38-39].

Мэн-цзы дал дальнейшее развитие «народоцентричного мышления» конфуцианства, сделав акцент в своей философии на «природной склонности [человека] к добру». Он говорил, что «Добрая природа человека подобна течению воды по низине. Так же, как у человека нет плохой природы, у воды нет направления, кроме как вниз» [19, С. 162].

Мэн Цзы использовал теорию «природная склонность [человека] к добру» для построения универсального морального фундамента общества того времени, где мораль формирует социальную структуру и межличностное общение. Она предоставляет обществу систему ценностей и стандарты поведения, помогая каждому понять, как жить в гармонии с другими, поддерживая стабильность социальных отношений и сохранение порядка. Его философская установка на моральные качества человека определяет четыре основных принципа: «благородство (仁), справедливость (义), вежливость (礼), мудрость (智)» [19, С. 158]. Чжань Шиюй соотносит его учение с философией И. Канта, отмечая совпадение идей философов. Если Мэн Цзы ориентирует человека на понимание, то И. Кант рассматривает разум как добро [11, С. 62-63].

Можно сказать, что «теория доброй природы» Мэн Цзы обосновывает моральную основу общества и оказывает глубокое влияние на поведение человека. И здесь же, Мэн Цзы, исходя из этой теории, выражает свои опасения относительно социального беспорядка и влияния феодальных ранговых отношений на общество. Он не соглашается с концепцией Конфуция, что «Царская власть имеет божественное происхождение», подчеркивая, что «человеческая природа должна стремиться к добру» [19, С. 99-100]. Поэтому его тезис, что «Есть способ завоевать мир: завоевать сердца народа, и тогда ты получишь весь мир; есть способ завоевать сердца народа: завоевать их уважение и доверие, и тогда ты получишь народ» [19, С. 144-145], можно рассматривать как идеологию внутренней безопасности государства.

Учение Конфуция и Мэн Цзы о народоцентризме предоставляет комплексную теоретическую базу для внутреннего социального порядка и безопасности государства. Эта система идей утверждает, что стабильность и гармония государства происходят из уважения к благополучию народа и повышенного значения морального воспитания. В рамках этого учения человечность правителя, социальная этика, личная моральная культура и значимость воспитания являются фундаментальными блоками управления государством.

Сегодня основные социалистические ценности Китая формируются и интерпретируются на основе традиционной философии, которая развивалась на протяжении тысячелетий и оказала глубокое влияние на культуру, мораль и общественное развитие страны. Современная концепция национальной безопасности тесно связана с основными ценностями, отражающими культуру, историю и социальную структуру государства. Чжун Кайбин отмечает, что она зависит от основных ценностей страны и изменяется с течением времени и обстоятельств [17, С. 24]. Если в период Западного Чжоу концепция национальной безопасности была сосредоточена на территории и вооруженных силах, то с появлением конфуцианства она трансформировалась, подчеркнув важность внутреннего и внешнего культивирования, обогащая коннотацию национальной безопасности культурным содержанием, что является важным ориентиром для современных стратегий.

#### 4.3. Учение о середине в концепции национальной безопасности

«Учение о середине» (中庸), как ключевая идея традиционной китайской философии, глубоко повлияло на культуру и общество Китая и сохраняет свою актуальность сегодня. Многие ошибочно понимают его как компромисс, тогда как оно акцентирует внимание на гармоничное сосуществование. Эта идея лежит в основе китайской национальной безопасности и проявляется в учении о «гармоничном обществе» и «гармоничном мире», выдвинутом Ху Цзиньтао для социально-экономического развития и внешней политики страны. Гармония, включающая демократическое управление, справедливость, честность, дружбу, порядок и экологическое сосуществование, являются идеальным состоянием для государства и гарантией его безопасного развития. Этот процесс пронизан культурными кодами и философской мудростью, укрепляющими целостность системы и мышление, которые основаны на «Учении о середине».

В «Чжун юн» говорится, что между двумя крайностями есть средняя точка («执其两端，用其中于民») [2] между излишеством и недостатком. Это – гармония (和谐). Она – важный концепт в китайской философии. Гармония объединяет различия между разными вещами, оформляя единство разнообразия.

Философия «середины», «гармонии» и «жизни» глубоко повлияла на политическую культуру Китая и способствовала сохранению цивилизации на протяжении 5000 лет. В эпоху преобразований и интеграции эта философия помогала воспринимать социальные противоречия, координировать разнообразные отношения, предотвращать конфликты, достигать социальной гармонии и содействовать развитию Китая.

Конфуцианство, основываясь на человеческой природе, пропагандировало гармоничное сосуществование между людьми, обществом и государством. Новая Китайская Республика, с момента своего основания всегда придерживалась принципа «Учение о середине». Эта концепция по-прежнему является основополагающей идеей Китая в решении вопросов безопасности. Генеральный секретарь Си Цзиньпин, опираясь на ее понимание, предложил теорию «построения сообщества человеческой судьбы» на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. Он подчеркнул важность взаимозависимости и солидарности стран, необходимость построения международных отношений нового типа и создания сообщества человеческой судьбы.

#### Заключение

Китайская концепция национальной безопасности, основанная на традиционной культуре и философии Китая – это не только вопрос ее исторической динамики, но и душа китайской национальной культуры, суть которой заключается в нравственной философии конфуцианства. Ориентация на человека начинается с «добра», «любить других как самого себя», поэтому постоянное стремление к «добру» основано на общих ценностях человечества, пропагандирующих смысл сосуществования всех стран в одном мире. С точки зрения основных идей, сформировавших китайскую концепцию национальной безопасности, можно найти эффективные философские и культурные решения многих проблем, стоящих сегодня перед человечеством.

Таким образом, проблема национальной безопасности имеет не только глубокие исторические корни в своем формировании, она раскрывается через понимание традиционной китайской культуры, которая является душой народа. Неслучайно Ян Сюй, обращаясь к словам Председателя Си пишет, что эффективная защита культурной безопасности, прочное доминирование в идеологической сфере — это важнейшие проблемы национальной безопасности страны [20].

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

#### Список литературы / References

1. 阮元校刻：《十三经注疏·尚书注疏》。— 上海：上海古籍出版社，1997。— 6176 页。
2. 子曰：“隐恶而扬善，执其两端，用其中于民” // 民族文化宝库。— URL: <https://guoxue.httpcn.com/html/yulu/CQTBAZ.shtml> (访问: 28.06.2024)
3. 刘跃进。国家安全学理论体系演绎 / 刘跃进, 王啸 // 山西师大学报。— 2023。— № 50 (2)。— 页 83–92。— URL: <http://111.229.101.78:3344/kns8/defaultresult/index> (访问: 03.03.2024)。

4. 刘跃进。国家安全学理论中概念及其定义的几个问题 / 刘跃进 // 社会科学文摘。— 2023。— № 12。— 页 78–80。
5. 增强文化安全意识 构建和谐精神家园 – 专家学者解读《国家文化安全知识百问》 // 新华社。— 2022。— URL: [https://www.gov.cn/xinwen/2022-05/02/content\\_5688450.htm](https://www.gov.cn/xinwen/2022-05/02/content_5688450.htm) (访问: 29.08.2024)。
6. 邢云文。在文化开放中维护国家文化安全 / 邢云文 // 光明日报, 2019。— URL: [http://www.qsttheory.cn/zhuanku/bkxj/2019-04/12/c\\_1124358398.htm](http://www.qsttheory.cn/zhuanku/bkxj/2019-04/12/c_1124358398.htm) (访问: 14.09.2024)
7. 辛文。国家安全学理论视角下的西周国家安全思想研究 / 辛文, 韩鹏杰 // 国际安全研究。— 2020。— № 38 (6)。— 页 105–128。— URL: <http://111.229.101.78:3344/kns8/defaultresult/index> (访问: 11.03.2024)。
8. 徐波。孔子人权精神之哲学根蒂及其关于人民生存权、生命权的思想 / 徐波 // 山西大学学报 哲学社会科学版。— 2000。— 第 23。— 卷第 1。— 页 38–42。
9. 冯兵来。强化文化安全意识 / 冯兵来 // 中国教育新闻网-中国教育报。— 2024。— URL: [http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202408/t20240810\\_2111231942.html](http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202408/t20240810_2111231942.html) (访问: 15.10.2024)。
10. 汉娜·阿伦特。权力与暴力：西方现代性的曲折与展开 / 汉娜; 见贺照田编。— 长春：吉林人民出版社, 2002。— 586 页。
11. 詹世友。康德人性概念的系统解析 / 詹世友 // 华中科技大学学报。— 2019。— № 10。— 页 61–71。
12. 张永攀。从先秦“王畿”到近代民族国家 — 论中国传统“国家安全观”的流变与转型 / 张永攀 // 国际安全研究。— 2021。— № 39 (6)。— 页 59–81。— DOI: 10.14093/j.cnki.cn10-1132/d.2021.06.003。
13. 赵磊。文化安全是维护总体国家安全重要保障 / 赵磊 // 北京日报。— 2022。— URL: [https://theory.gmw.cn/2022-05/30/content\\_35773632.htm](https://theory.gmw.cn/2022-05/30/content_35773632.htm) (访问: 15.09.2024)。
14. 赵永春。关于中国历史上疆域问题的几点认识 / 赵永春 // 中国边疆史地研究。— 2002。— № 3。— 页 3–11。
15. 周书。蔡仲之命 / 周书 // 民族文化宝库。— URL: <https://guoxue.htpcn.com/html/book/TBMEUYIL/METBUY.shtml> (访问: 28.06.2024)。
16. 朱承。天下归仁：孔子的公共性思想 / 朱承 // 中国哲学史。— 2021。— URL: [https://www.gmw.cn/xueshu/2021-06/24/content\\_34946228.htm](https://www.gmw.cn/xueshu/2021-06/24/content_34946228.htm) (访问: 29.08.2024)。
17. 钟开斌。中国国家安全观的历史演进与战略选择 / 钟开斌 // 中国软科学。— 2018。— № 10。— 页 23–30。  
钟开斌. 中国国家安全观的历史演进与战略选择 [J] 中国软科学. 2018. (10): 23-30 [Чжун Кайбин. Историческое развитие и стратегические выборы в области концепции национальной безопасности Китая / Чжун Кайбин // Китайская мягкая наука. – 2018 – 10 – С. 23–30].
18. 史艺。儒家思想在维护国家安全中的作用 / 史艺 // 云南师范大学学报(哲学社会科学版)。— 2006。— № 1。— 页 93–96。
19. 杨伯峻。孟子译注 / 杨伯峻。— 北京：中华书局, 1960。— 483 页。
20. 颜旭。有效维护我国文化安全 / 颜旭 // 学习《总体国家安全观学习纲要》系列谈。— 2022。— URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0718/c40531-32477854.html> (访问: 02.10.2024)。

### Список литературы на английском языке / References in English

1. Ruǎnyuánxiào kè: “Shísānjīng zhù shū•shàngshū zhùshū” [The Thirteen Classics: Annotations and Commentaries. The Book of History: Annotations and Commentaries]. — Shanghai : Shanghai Ancient Books Publishing House, 1997. — 6176 p. [in Chinese]
2. Zi yuē: “Yǐnè ér yáng shàn, zhí qí liǎng duān, yòng qízhōng yú mín” [Confucius said: “Hide the evil and promote the good, hold both ends and use the middle for the people”] // Míngzú wénhuà bǎokù [National Cultural Treasure House]. — URL: <https://guoxue.htpcn.com/html/yulu/CQTBAZ.shtml> (accessed: 28.06.2024) [in Chinese]
3. Liu Yuejin. Guójiā ānquánxué lǐlùn tǐxì yǎnyì [Deduction of the theoretical system of national security] / Liu Yuejin, Wang Xiao // Shānxīshī Dàxuébào [Journal of Shanxi Normal University]. — 2023. — № 50 (2). — P. 83–92. — URL: <http://111.229.101.78:3344/kns8/defaultresult/index> (accessed: 03.03.2024). [in Chinese]
4. Liu Yuejin. Guójiā ānquánxué lǐlùn zhōng gàiiniàn jí qí dìngyì de jǐ gè wèntí [Several issues on concepts and definitions in national security theory] / Liu Yuejin // Shèhuì kēxué wénzhāi [Social Science Abstracts]. — 2023. — № 12. — P. 78–80. [in Chinese]
5. Zēngqiáng wénhuà ānquán yìshí gòujiàn héxié jīngshén jiāyuán – Zhuānjiā xuézhě jiědú “Guójiā wénhuà ānquán zhīshí bǎi wèn” [Enhancing cultural safety awareness and building a harmonious Spiritual Home – Experts and scholars interpret “100 Questions on National Cultural Safety Knowledge”] // Xinhua News Agency. — 2022.— URL: [https://www.gov.cn/xinwen/2022-05/02/content\\_5688450.htm](https://www.gov.cn/xinwen/2022-05/02/content_5688450.htm) (accessed: 29.08.2024) [in Chinese]
6. Xing Yunwen. Zài wénhuà kāifàng zhōng wéihù guójiā wénhuà ānquán [Maintaining national cultural security in cultural openness] / Xing Yunwen // Guāngmíngrìbào [Guangming Daily]. — URL: [http://www.qsttheory.cn/zhuanku/bkxj/2019-04/12/c\\_1124358398.htm](http://www.qsttheory.cn/zhuanku/bkxj/2019-04/12/c_1124358398.htm) (accessed: 14.09.2024). [in Chinese]

7. Xin Wen. Guójiā ānquánxué lǐlùn shìjiǎo xià de Xīzhōu guójiā ānquán sīxiǎng yánjiū [Research on Western Zhou National Security Thought from the Perspective of National Security Theory] / Xin Wen, Han Pengjie // Guójiā ānquán yánjiū [International Security Studies]. — 2020. — № 38 (6). — P. 105–128. — URL: <http://111.229.101.78:3344/kns8/defaultresult/index> (accessed: 11.03.2024). [in Chinese]
8. Xu Bo. Kǒng zǐ rénquán jīngshén zhī zhé xué gēn dì jí qí guān yú rén mín shēng cúnquán, shēng mìngquán de sī xiǎng [The philosophical roots of Confucius' human rights spirit and his thoughts on people's right to survival and life] / Xu Bo // Journal of Shanxi University (Philosophy and Social Sciences). — 2000. — Vol. 23. — № 1. — P. 38–42. [in Chinese]
9. Feng Binglai. Qiánghuà wénhuà ānquán yìshí [Strengthening cultural security awareness] / Feng Binglai // Zhōngguó jiàoyù xīnwén wǎng-Zhōngguó jiàoyùbào [China Education News Network-China Education Daily]. — 2024. — URL: [http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202408/t20240810\\_2111231942.html](http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202408/t20240810_2111231942.html) (accessed: 15.10.2024). [in Chinese]
10. Hannah Arendt. Quánlì yǔ bàoli : Xīfāng xiàndàixìng de qūzhé yǔ zhǎnkāi [Power and Violence: The Twists and Turns of Western Modernity] / Hannah Arendt; edited by. He Zhaotian. — Changchun : Jilin People's Publishing House, 2002. — 586 p. [in Chinese]
11. Zhan Shiyou. Kāngdé rénxìng gàiiniàn de xìtǒng jiěxī [A systematic analysis of Kant's concept of human nature] / Zhan Shiyou // Huá zhōng kējì dàxué xuébào [Journal of Huazhong University of Science and Technology]. — № 10. — P. 61–71. [in Chinese]
12. Zhang Yongpan. Cóng xiānqín “Wángjī” dào jìndài mínzú guójiā — lùn zhōngguó chuántǒng “Guójiā ānquán guān” de liúbiàn yǔ zhuǎnxíng [From the Pre-Qin “Kingdom” to the Modern Nation-State — On the Evolution and Transformation of China's Traditional “National Security Concept”] / Zhang Yongpan // Guójiā ānquán yánjiū [International Security Studies]. — 2021. — № 39 (6). — P. 59–81. — DOI: 10.14093/j.cnki.cn10-1132/d.2021.06.003. [in Chinese]
13. Zhao Lei. Wénhuà ānquán shì wéihù zǒngtǐ guójiā ānquán zhòngyào bǎozhàng [Cultural security is an important guarantee for maintaining overall national security] / Zhao Lei // Běijīngribào [Beijing Daily]. — 2022. — URL: [https://theory.gmw.cn/2022-05/30/content\\_35773632.htm](https://theory.gmw.cn/2022-05/30/content_35773632.htm) (accessed: 15.09.2024). [in Chinese]
14. Zhao Yongchun. Guānyú zhōngguó lìshǐ shàng jiāngyù wèntí de jǐ diǎn rènsí [Some thoughts on the territorial issues in Chinese history] / Zhao Yongchun // Zhōngguó biānjiāng shǐdì yánjiū [Studies on Chinese Borderland History and Geography]. — 2002. — № 3. — P. 3–11. [in Chinese]
15. Zhou Shu. Cǎizhòng zhī mìng [Cai Zhongzhiming] / Zhou Shu // Mínzú wénhuà bǎokù [National Cultural Treasure House]. — URL: <https://guoxue.httpcn.com/html/book/TBMEUYIL/METBUY.shtml> (accessed: 28.06.2024). [in Chinese]
16. Zhu Cheng. Tiānxià guī rén : Kǒngzǐ de gōnggòngxìng sīxiǎng [The world returns to benevolence: Confucius' public thought] / Zhu Cheng // History of Chinese Philosophy. — 2021. — URL: [https://www.gmw.cn/xueshu/2021-06/24/content\\_34946228.htm](https://www.gmw.cn/xueshu/2021-06/24/content_34946228.htm) (accessed: 29.08.2024). [in Chinese]
17. Zhong Kaibin. Zhōngguó guójiā ānquánguān de lìshǐ yǎnjìn yǔ zhànlüè xuǎnzé [The historical evolution and strategic choice of China's national security concept] / Zhong Kaibin // Zhōngguó ruǎn kēxué [China Soft Science]. — 2018. — № 10. — 页 23–30. [in Chinese]
18. Shi Yi. Rújiā sīxiǎng zài wéihù guójiā ānquán zhōng de zuòyòng [The role of Confucianism in maintaining national security] / Shi Yi // Yúnnán shīfàn dàxué xuébào (zhéxué shèhuì kēxué bǎn) [Journal of Yunnan Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)]. — 2006. — № 1. — P. 93–96. [in Chinese]
19. Yang Bojun. Mèngzi yì zhù [Mencius: Translation and Annotation] / Yang Bojun. — Beijing : Zhonghua Book Company, 1960. — 483 p. [in Chinese]
20. Yan Xu. Yǒuxiào wéihù wǒguó wénhuà ānquán [Effectively safeguarding my country's cultural security] / Yan Xu // Xuéxí “Zǒngtǐ guójiā ānquán guān xuéxí gāngyào” xīliè tán [Series of discussions on studying the “Outline for the Study of the Overall National Security Concept”]. — 2022. — URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0718/c40531-32477854.html> (accessed: 02.10.2024). [in Chinese]